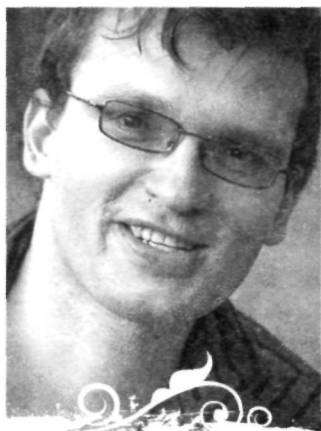

ЖИТЕЙСКИЕ
ИСТОРИИ

Евгений САФРОНОВ

КОММУНАЛЬНЫЙ ЮРОДИВЫЙ

рассказ

По серой бетонной стене пробежала шустрая человеческая тень. За ней проехала маленькая фигурка автомобиля – крышей вниз, колесами вверх. Юрка Колокольцев улыбнулся и прислонился полукругом позвоночника к холодному чугуну трубы, по которой вот уже лет двадцать уходили в небытие жизненные отходы обитателей девятиэтажки.

Он открыл для себя подвальные «кинофильмы» еще десятилетним мальчишкой. Как-то вместе с другом Лешкой, учившимся в параллельном коррекционном классе, они в очередной раз забрались в подвал: под ступенями подъездного крыльца у них располагался штаб – тайная комната, о которой знали только посвященные, то есть он да Лешка. С помощью железного совка, ножика и дырявого ведра они вычистили штаб от бетонной пыли и мусора, затащили туда картонки и старое одеяло, сворованное из родительской кладовки. И потом почти два дня не вылезали оттуда, наслаждаясь всесилием дворовых богов: сквозь щели ступеней они видели все, а об их подглядывании никто не догадывался.

У новоявленных шпионов дух захватывало от потрясающего ракурса, открывавшего совершенно по-новому играющих «в резиночки» девчонок Восемилетние пигалицы прыгали у подъездной лавочки, пытаясь не задеть белую резинку. А Юрка с Лешкой без зазрения совести пялились снизу на мелькавшие из-под юбок и платьев разноцветные трусики.

Правда, это занятие им быстро осточертело, и вот как-то, вытащив задеревеневшее тело из штаба, Юрка мельком взглянул на серую стену подвала и замер.

Его друг, который пытался просунуться вслед за ним, недовольно заворчал. Колокольцев инстинктивно отодвинулся, и сразу же показалась непричесанная голова его сотоварища. Лешка сначала не заметил движущихся фигур, но застывший взгляд Юрки был так красноречив, что и он узрел невиданное.

С тех пор они часто сидели у стены и любовались игрой света и теней. Мальчишек совсем не интересовало, как и почему получалось так, что сквозь зарешеченные подвальные оконца реальность пробивалась в столь причудливом, перевернутом виде. Их захватывал сам процесс: вот идут соседки с колясками; их глухие голоса подвал превращает в таинственные звуки на непонятном языке. Тени, перевернутые головами вниз, скользят по подвальному «экрану» всего пару секунд, а затем их сменяют силуэты машин, верхушки колышающихся деревьев и быстрые фигурки летящих птиц.

Маленьким зрителям подвальные «мультики» не надоедали никогда. Они даже оборудовали свой зрительный зал мягкими картонками, обнаруженными на местной свалке.

- Да, хорошие были времена, - бормочет Колокольцев и старается вспомнить овальное бледное лицо Лешки из коррекционного класса. Что с ним случилось за прошедшие десятилетия? Куда он делся после того, как семья Юрки переехала на другой берег Волги?

Первое, что Колокольцев сделал в подвале своей девятиэтажки, где он жил уже лет десять, - нашел-таки подвальный «кинозал». Вообще-то, Юрка полагал, что таинственный театр теней можно увидеть в каждом многоквартирном доме, надо просто хорошо поискать место «трансляции».

Конечно, тот детский их кинозал был намного лучше. По крайней мере, так всегда казалось Колокольцеву.

- В детстве все лучше - и деревья больше, и конфеты слаще, - улыбаясь, говорит сам себе Юрка и прислушивается к шепоту элеваторного узла. В его девятиэтажке - три подъезда и под каждым - свой элеваторный узел. Три быющих по-разному многоквартирных сердца, от которых куда-то ввысь устремляются трубы-сосуды. А затем - по обратке - остывшая кровь-вода снова возвращается в элеваторный.

Юрка давно привык говорить сам с собой: подвал распаляет к размышлениям вслух.

- Нижняя ХВС немного подкапывает, - бормочет он и нежно гладит трубу, по которой в каждую квартиру третьего подъезда бежит поток холодной питьевой воды. Он мысленно проходит весь ее нелегкий путь: вот на водозаборе - оголовке, торчащем далеко от берега, всасывается желтоватая взвесь волжской воды. Затем, преодолев многочисленные фильтры водоканала, всю эту алхимию песочно-хлорной очистки, поток пересиливает сотни километров и изгибов недавно замененных или насквозь проржавленных труб.

- И вот она приближается к дому, идет-идет, бежит-звенит - и сюда. К нам. Дальше-дальше, наверх-наверх, - шепчет Юрка и снова гладит влажный водоносный сосуд третьего подъезда.

В доме отродясь не водилось старшего. Молодым жильцам всегда было некогда: они ходили в детсады, школы и на работу. А пожилые - смотрели телевизор,

получали мизерную пенсию и ругали окружающую «жизнь». Про Колокольцева знали многие, но все как-то мельком да едва-едва.

- Чегой-то наш дурачок опять полез в подвал! - бывало, говорила Роза Ибрагимовна своей соседке Свете со второго подъезда.

- А пусть его! - махала рукой сорокалетняя Света, кассирша «Магнита» и мать двоих сыновей-троечников. - Вреда-то нет.

- Вреда нет! - соглашалась Ибрагимовна, прихлебывая соседский чай. - Да только и пользы не видно. Кто знает, чего он там копошится дни напролет? Может, в ЖЭУ пожаловаться?

- Да их вживую никто и не видал - этих, из управляющей компании которые, - беспечно отзывалась мать двоих детей, подправляя черным карандашом тонкие, вскинутые кверху полумесяцы бровей. - А Колокольчик наш хоть хулиганов в подвал не пускает: они его побаиваются.

- Боятся, да. Потому что он ходит и бормочет себе что-то под нос. Я и сама-то иной раз пугаюсь из-за него. Из ниоткуда нарисуеться - как тень на стене, ей-богу. И ходит ведь неслышно, будто кошка.

- Ага, - Света широко зеваает: ей наскучило говорить про незаметного дурачка Колокольцева. - Тебе чего из магазина вечером принести?

- Хлеба да молока, - отвечает Ибрагимовна. - До пенсии надо еще дотянуть - тут уж не до печений и кофию...

Никто в доме и не подозревал, во что превратился подвал за десятилетие Юркиной тихой возни. Много раз Колокольчик представлял, как он торжественно проводит экскурсию по своему царству - для того единственного воображаемого гостя, который неожиданно очень заинтересовался бы каждой деталькой подвальной жизни.

Началось все с тех же мультфильмов: сначала ему захотелось просто продлить свои «сеансы». Долго на картонках и старых коробках не просидишь, а тут - удача: в первом подъезде случился переезд, въехала молодая зажиточная семья армян. Они выставили у мусоропровода запыленный диван и кресла прежних хозяев, и вечером того же дня это богатство перекочевало в Юркин подвал.

Потом расформировали местное военное училище, окна которого серели недалеко от перекрестка, где располагалась «Магнит» соседки Светы. Из бывшего училища вынесли на местную свалку целую батарею старых, полусломанных стульев. Юрка полдня таскал их в подвал, а затем доводил до ума: где подкрасить, где подкрутить. А тут - снова удача: после выборов меняли рекламный баннер на перекрестке, и Колокольцев выпросил у рабочих полотно с огромным лицом лысого кандидата, сулившего избирателям что-то несбыточно-привлекательное. Подвальный хозяин обтянул добротным материалом баннера потрескавшуюся поверхность курсантских стульев, и те зажили новой, гражданской жизнью. Так у Колокольчика образовался полноценный кинотеатр.

Дальше - больше. Сверкающее великолепие почти новых зрительских кресел слишком противоречило убогой серости бетонных стен и вонючей земляной полутверди под ногами. Целый год Юрка копил силы и средства: он тогда еще работал электро-механиком в «лифтерной» - небольшой компании,

занимающейся ремонтом безнадежно устаревших лифтов.

На местной свалке, которую он любовно именовал «эльдorado», частенько обнаруживались самые нужные стройматериалы - то баночка еще годной краски, то остатки пластиковых панелей, а то - о, подвальные боги! - металлические решетки и ручки от старых оконных рам. Ничего зря не пропало - все шло в дело.

Однако до развода ему приходилось туговать: жена эту подвально-свалочную жизнь совсем не одобряла.

- Опять тебя видели на помойке! - не раз шептала ему на кухне худощавая Ленка, боясь разбудить тогда еще маленькую Пуся, их дочку. - Постыдись, Юра! Что же ты нас позоришь, юродивый ты этакий!

Колокольчик смотрел прозрачно-синими глазами на ее потертый халатик, наблюдал, как от злости судорожно поднимаются ее остренькие груди, и покорно молчал. Ленку он боялся - как и вообще всех женщин, которые кричали и ругались на него. Сначала это была его мать, иногда совсем не больно бившая его по голове тоненькими ручками - из-за плохих оценок или потому, что в очередной раз бесследно пропала его вторая обувь. Затем - учительница по биологии, которая любила вызывать его к доске и сверлить строгим взглядом. У доски он обычно молчал, смотрел на ноги одноклассников и размышлял о том, какие же разные бывают на свете ботинки, и о тех чудесных узорах, в которые складываются трещинки старого школьного линолеума.

Ленка училась в параллельном классе и была на год старше. Во время ссор - а они перед разводом стали случаться почти каждый день - она кричала: «Я тебя, дурачка, из жалости подобрала!». И Юрка, смотря на ее халатик, не смел даже кивнуть головой, хотя был полностью согласен с ней.

Конечно, из жалости! Ведь если бы она его тогда не взяла «на поруки», не стала помогать, тянуть по учебе - он, может, и школу бы не закончил. По крайней мере, про это ему твердили все учителя.

Ленка же с детства была такая - подбирала на улице шенят и котят, кормила их, расчесывала им шерстку. Правда, недолго: у нее ведь аллергия и на шерсть, и на запах, поэтому ее мать, улучив момент, куда-то сплавляла найденьшей. Вот и на Юрку Ленкиного терпения хватило лет на восемь в общей сложности: два года в школе и шесть - после того, как поженились.

Зато его любила Пуся. Вообще-то, жена запрещала ему так называть дочку: в свидетельстве о рождении ее имя обозначалось как Наталия. Колокольчик же умудрялся ежедневно придумывать ей новые прозвища: Пухленьш, Кукосок, Стряся, Наля, а чаще всего - Пуся. Только ее, Пуся, он и допускал до сокровенных тайн подвала.

Дочке это очень нравилось, но лишь лет до семи. После развода она все реже приходила в его «однушку», а от подвального царства Колокольцева и вовсе воротила свой пухленький носик

А ведь как раньше было хорошо! Как хорошо было, когда вдруг в полутемноте подвала раздавался ее звонкий голосок - «Папа? Ты здесь? Мама меня отпустила погулять! А в подвал сказала не ходить. А мы ей не скажем! Правда?». От радости он смеялся, брал ее

за руку и вел, переступая через сплетенья труб, в святая святых - свой кинотеатр. Он сажал дочку на самое лучшее место - третье кресло во втором ряду, и они вместе смотрели «мультики». Это были самые лучшие моменты его жизни.

Но потом все изменилось. Жена ушла, забрала дочку. Пуся выросла в Наталию, и к отцу совсем перестала приезжать...

Колокольцев обвел глазами покрытые белым пластиком стены подвала, сухой бетонный пол и новые трубы. Каждая из них - словно ребенок для него. Трубы ГВС и отопления любовно обернуты в блестящий изоляционный материал; все вентили - новые; возле каждого из них маркером нарисована цифра этажа и квартиры, чтобы любой специалист - например, из аварийной бригады - знал где, что и как. Не нужно теперь отключать весь дом, - лишь стояк. Он обновлял и менял здесь что-то почти каждый день, он чувствовал себя директором большого предприятия - завода по производству коммунальной жизни...

Приближался вечер. Юрка все реже теперь поднимался на свой третий этаж, а ночевал в подвале. Тут было намного уютнее: мягкий диван, свежий воздух, совсем не пахнувший подвалом. Крыс, тараканов и прочую нечисть он давным-давно выгнал из своего царства. Собственная квартира представлялась ему чужой, а здесь, под полом первого этажа, он чувствовал себя, как в животе у мамы.

* * *

- Елена Николаевна, извините, конечно, что беспокою вас, - Ленка сразу узнала голос Ибрагимовны - уж больно та смешно пришепетывала. - Я звоню вам, потому что только вы сможете хоть как-то повлиять на него...

- На кого, Роза Ибрагимовна? - спросила мать Пуся, хотя, конечно, сразу догадалась о ком речь.

- Да на мужа вашего бывшего - Колокольчика непутевого... Ой, извините, - спохватилась их бывшая соседка. - Это у меня случайно вырвалось - мы уж привыкли его Колокольчиком звать. Ведь вы в курсе его ситуации?

- Н-нет... - испуганно протянула Лена. - Что случилось?

- Так ведь он вообще не платит за квартиру и коммуналку уж года два! Совсем сбрендил со своим подвалом. А вы знаете, что его уволили?

- Н-нет, - Пусина мама совсем растерялась: честно говоря, она уже как-то отвыкла думать о Колокольцеве и его проблемах - особенно после того, как года два назад вышла замуж за Головина - замдиректора местной гимназии, солидного и основательного бородача.

- Вот я так и думала. Ведь там уж долгу за сто тысяч перевалило. Его и от воды, и от электричества отключили. Говорят, он вообще теперь из своего подвала не выходит. А ведь от отопления его не отключишь - и за него всем остальным приходится платить! Знаете, какие у нас ОДН набегают? Ради бога, Елена Николаевна!

* * *

Лена открыла знакомую коричневую дверь своим ключом. В коридоре квартиры вроде бы ничего не изменилось, зато пахло как-то незнакомо - чем-

то нежилым и забытым. На улице была уже плюсовая температура, но снимать верхнюю одежду бывшей жене Колокольцева совсем не хотелось.

Какое-то тревожное чувство заставило ее ускорить шаги. Зайдя на кухню, Ленка ахнула и прикрыла рот рукой: разбитое окно болтается на одной створке; обеденный стол устилают прошлогодние листья. Из холодильника тянет невымытой пустотой.

Еще раз окинув хозяйским взглядом кухню, она заглянула в ванную и туалет (ободок унитаза успел покрыться зеленой дрянью), а затем пошла в зал. Остальные окна еще целехоньки, но женщину этонисколько не успокоило.

- В подвале он, точно в подвале, - бормотала она, спускаясь по подъездным ступеням. - Где ему еще быть, шуту гороховому...

Подвальная дверь оказалась закрытой изнутри. Лена этому не удивилась: Колокольчик часто так делал. Она подошла к одному из подвальных продухов и, поморщившись, наклонилась к оконцу:

- Юрка! Я знаю, что ты там. Открой мне, это Лена!

Дверца распахнулась еще до того, как она вернулась к спуску в подвал. Она ожидала, что он выйдет к ней, но Колокольчик не показывался, и бывшая супруга, вздохнув, стала спускаться в полумрак.

Глазам не пришлось долго привыкать, потому что везде горели желтые лампы. Лена, застыв, осматривалась кругом и не верила своим глазам. Стены и потолок сверкали офисной белизной пластиковых панелей. На бетонном полу - линолеум, попадались и участки с ламинатом. Трубы весело и по-новому блестя теплоизоляцией; вентили краснели и синели, как бы приветствуя долгожданную гостью.

Она прошла дальше, стараясь не задеть головой потолок и трубы. Подвальные проходы-арки украшали пульсирующие зелено-синим светодиодные гирлянды: вероятно, они после очередных новогодних праздников перекочевали в местное «эльдorado», а затем в Колокольчиково царство. Еще через несколько шагов ей попались многочисленные полки, стеснительно прикрытые ширмами и шторочками. На них - различные инструменты, деревяшки, банки с краской и металлолом. Все аккуратно рассортировано, все наверняка пригодится для дела.

- Юра! - хриплым голосом позвала гостя. - Где ты?

Что-то эхом откликнулось на ее призыв - из самой глубины таинственного царства. Она, помедлив, двинулась дальше, захваченная сказочностью происходящего. Когда-то в детстве, в полусне, она воображала себя пленницей разбойников, которые вели ее по своей удивительной пещере, полной награбленных сокровищ. Сейчас это детское чувство ненадолго вернулось к ней, и Лена шла, совсем не замечая того, что ее губы то и дело растягиваются в глупую счастливую улыбку.

Он сидел в первом ряду своего зрительного зала и смотрел на сероватый прямоугольник бетонной стены. Она присела рядом, и Юрка, едва качнув ей головой, продолжил пялиться на свой «экран».

- Юра, я...

- Постой! Сейчас самое интересное! - прошептал он с той интонацией, которая появляется у ребенка, когда родители пытаются отвлечь его от захватывающего фильма. - Смотри туда.

Бывшая жена Колокольчика мельком взглянула на экран и только тут заметила темноватые тени, скользящие по стене. Перевернутые вниз головами люди, вытянутые фигурки птиц и машин...

- Правда, хорошо? - снова зашептал Юрка. Но сознание Лены уже начало возвращаться к повседневному ритму: детские воспоминания о пещере разбойников поблекли и растворились в мыслях о зеленом ободке унитаза и многотысячном долге.

- Юра! - строго произнесла гостя и повернулась к нему всем корпусом. - Ты когда последний раз поднимаешься к себе? Ты хоть знаешь, что у тебя там творится? И почему ты не платишь за квартиру?

Колокольчик опустил глаза и привычно начал искать трещины в полу.

- О Господи, горе луковое! - бывшая жена откинулась на спинку зрительского стула. - Я уж отвыкла от общения с тобой: ему говоришь, а он молчит...

- А Пуся не пришла?

- Какая Пуся! - взорвалась Ленка. - Она и не помнит про тебя, дурака! Ты хоть в курсе, сколько ей лет исполнилось?

- Тринадцать... - пробормотал Колокольчик тем самым виноватым тоном, которым он, бывало, отвечал на уроках биологии у доски.

- Тринадцать, - передразнила его бывшая супруга. - Да, тринадцать! И приходишь ей к тебе нечего - у нее есть нормальный отец. И благодари Бога, что я алименты от тебя не требую - да и что требовать с такого юродивого...

Они помолчали. Спектакль из света и теней продолжался; антракт там начинался только глубокой ночью.

- Ну что прикажешь делать? Мне, может, за тебя долг заплатить? Почему тебя уволили?

- Меня не уволили... - Колокольчик стеснительно поднял бесцветные глаза; его щеки, покрытые светлой порослью, порозовели. - Я теперь в другом месте работаю - в компании, которая мусор вывозит.

- Ой ли? - с сомнением произнесла строгая гостя. - А куда ж ты деньги-то девашь? Ты, наверное, и не ешь по-человечески!

- Кушаю я в столовой, - тихо ответил хозяин подвала. - Тут неподалеку. А деньги - сюда вот все. Тут покупать много чего надо.

Юра обвел глазами свои подвальные владения, но тут же снова опустил их к трещинам в линолеуме.

- Надо? Кому это надо? Ты что думаешь: тебе премию выпишут за то, что ты тут из подвала офис сотворил? Или ты ждешь, что к тебе телевидение придет: «Вот полюбуйте, какой у нас Юра Колокольцев молодец! Везде порядок и красота!». Да только вот в квартире у него все мыши удавились, и окно на кухне всю зиму разбитое проболталось. Вот это его насколько не волнует!

- Не надо телевидения! - вдруг испугался Колокольчик и даже привстал со стула. - Это не для них, это для меня, мне надо.

- А дочку с женой тебе не надо? А жизнь тебе нормальную не надо?! - закричала Лена и замахнулась на него рукой. Гулкое, тревожное подвальное эхо многократно отразило ее крик, и рука невольно замерла на полпути.

Они замолчали, и оба, не сговариваясь, взглянули на экран, где шел тот же спектакль. Гостя вздохнула,

обняла за шею бывшего мужа и притянула его лысеющую голову себе на плечо.

- Колокольчик ты мой непутевый! И как ты только такой уродился? Ведь и родители у тебя были хорошие люди, и учились мы вроде в одной школе... Платить-то будешь или нет?

Юрка закивал в ответ.

- Ведь засудят тебя, последние портки продадут и еще из квартиры выкинут. Понял? Сгинешь ты со своим подвалом, вот что я думаю. Ладно, - она отстранила его от себя, быстро встала и, шелкая по линолеуму и бетону каблуками, пошла к выходу. Хозяин подвала провожал ее бесцветным, тоскующим взором: он искренне желал, чтобы она осталась, и в то же время ему почему-то очень хотелось побыть одному.

- А про Наташку, Пусю как ты ее называешь, - даже думать не смей, слышишь? - сказала ему Лена, внезапно остановившись у арочного прохода. - Она тебя, слава богу, почти забыла уже. Нечего ей к такому отцу ходить. Живи как хочешь, - а нас не втягивай в свою... подвальную жизнь.

Затем она простучала каблуками еще несколько пролетов и, скрипнув дверью, ушла к своему замдиректору местной гимназии. Юрка еще некоторое время думал о странной гостье, гладил ладонью стул, сохранивший тепло ее тела, а затем посмотрел на экран. Приближался вечерний эпизод великого спектакля, и Колокольчик вскоре позабыл обо всем, захваченный любимым зрелищем.

* * *

На этот раз реакция управляющей компании была необыкновенно быстрой. Даже в аварийных ситуациях, которых, кстати, в доме не случалось уже много лет, специалистов УК никто никогда не мог дожидаться. Приезжала «аварийка», бригада что-то меняла, подкручивала и - все. От самой управляющей компании не было ни слуху ни духу.

Сейчас же реакция была совсем иной.

- Как так сам меняет? Какие пластиковые панели в подвале? А если пожар? Кто ему разрешал? Его кто-то старшим выбирал? Проверим, обязательно проверим! - отвечал авторитетный голос начальника участка Розе Ибрагимовне. Рассказ о том, что жена Колокольчика увидела в подвале, очень встревожил соседку Юрки: «А правильно ли это все? А можно ли?!». Вот она и позвонила в родную УК.

Информация о случившемся быстро дошла до самого директора управляющей компании, который, видимо, и распорядился о скорейшей проверке.

- Да там он, там! - говорила Ибрагимовна двум парням в синих спецовках, приехавших на узике-буханке. - Он всегда изнутри запирается и сидит день-денской. И даже ночует там - как сыч, ей-богу.

- И что же - нам дверь ломать? - пожимал плечами один из приехавших - с черными усиками под самым носом.

- А почему бы и не сломать? - отзывалась соседка Юрки. - Может, он там набедокурил чего или сбрендил совсем! А мы тут живем, между прочим, - я и спать теперь по ночам не смогу, зная, что он натворил в подвале.

- Ладно! - согласился коллега усатого. - Потом замок навесной сделаем. Неси лом.

Колокольчик слышал голоса за дверью, но не свя-

зывал их с собой и своим подвалом. Мало ли что происходит там, снаружи? К нему и его миру это отношения не имеет, поэтому он молча занимался своим делом - ремонтировал временно отключенный стояк с ХВС, тот, что немного подкапывал. Затем раздались глухие удары.

* * *

- Свети давай! - говорил усатый своему напарнику. - И как этот черт здесь видит что-то: света-то нет! И впрямь смотри: панели пластиковые, а на полу-то - ламинат! Вот хрен, никогда такого подвала не видел. А это что еще за иллюминация?

Парни в синих спецовках уставились на переливающиеся гирлянды возле арочного прохода.

- Во дает! - присвистнул один из неожиданных гостей. - Он тут точно живет: смотри и диван, и полочки, а тут что? Это же целый конференц-зал!

Колокольчика они в тот раз так и не нашли, хотя обыскали весь подвал. Ибрагимовна, спустившаяся-таки в Колокольчиково царство, только охала и всплескивала руками, поражаясь тому, что сделал незаметный дурачок за годы подвальной жизни. Как включить свет, сотрудники УК к тому времени сообразили и, покачивая головами, тоже ходили по подвалу, словно по краеведческому музею.

Через три дня к дому подкатил тот же узик, и из него вышли четверо в синих спецовках - двое из тех, что уже приходили, и двое поопытнее-постарше. Оказалось, что навесной замок куда-то делся, а засов изнутри кем-то восстановлен. Из-за этого им пришлось повозиться с дверью минут пятнадцать. В подвал они ввалились уже разозленные и раззадоренные молчаливым сопротивлением здешнего хозяина. А затем как по команде начали обрывать пластиковые панели со стен и сворачивать линолеум с бетонного пола. Тот, у которого под носом торчали черные усики, с удовольствием сдернул с арочного прохода светодиодную гирлянду, и она, мигнув напоследок, потухла.

Тогда только откуда-то сбоку навстречу им выступила тихая фигура Колокольчика с поднятыми кверху руками.

- Э-эй, ты чего? - испугался пожилой - его звали Алексеем Иванычем, он числился бригадиром участка. - Чего ты барагозишь? Не видишь: люди работают!

Юрка молча смотрел на сломанные панели и порванный линолеум.

- Давай-ка, дядя, выходи отсюда! Не мешай! - продолжил Иваныч, к которому вернулась привычная уверенность. - У нас распоряжение такое - убрать нарушение пожарной безопасности в подвале. Твоих ведь рук дело-то?

Колокольчик опустил руки и бесцветные глаза вниз и побрел к выходу. Его тень ненадолго заслонила просвет в искореженной подвальной двери, а затем исчезла. Рабочие в синих спецовках продолжили свое дело, и вскоре наверх полетели стулья из зрительного зала. Они тоже попали под пожарный запрет: все-таки дерево ведь, да еще обтянутое какой-то сине-белой хренью.

* * *

- Представляешь, ведь в розыск даже подала Ленка-то - пропал Колокольчик! Ни в квартире, ни

в подвале своем любимом не появляется, - говорила Роза Ибрагимовна, потягивая соседский чай.

Мать двоих троючников подводила полумесяцы бровей и зевала в ответ.

- Каких только дураков земля не рождает! - снова качала головой Ибрагимовна. - Ведь у него, говорят, там даже какой-то «кинотеатр» был! Так мне говорили. Вот что без жены бывает: съезжает крыша у мужиков.

- Тебе что сегодня принести из магазина? - не слушая ее, спрашивала продавщица Света.

- Хлеба да молока. Щас не до печений и кофею - до пенсии бы дожить!

Первая авария в доме случилась года через полтора, как пропал Колокольцев. А затем - пошло-поехало: и горячая вода стала как парное молоко - их дом то и дело на обратку переводили. И канализация прохудилась. Потом откуда-то снизу полезли тараканы: Ибрагимовна грешила все на подвал.

- Там ведь, Свет, такое творится: слякоть одна да вонь. Скоро крысы будут выпрыгивать из унитаза прям, а до этих, из управляющей компании которые, не дозвонишься совсем! - жаловалась на коммунальные проблемы бывшая соседка Юрки.

Еще через два года Ленка с грехом пополам продала квартиру Колокольцева и заплатила космическую сумму набежавшего долга.

Однажды Роза Ибрагимовна, вся запыхавшаяся, ворвалась в квартиру своей соседки и с расширенными от пережитого волнения глазами сообщила:

- Светка, я ведь Колокольцева видала! Вот ей-богу - как живого! Ведь сколько лет-то прошло - пять? Или шесть?

- Ну и что он? - лениво отозвалась Света, у которой сыновья поступили в местный педуниверситет и учились там на твердые тройки.

- Да я откуда знаю? Я его только мельком - полысел совсем. Но все равно я его узнала - точно он, Колокольчик наш! Пакетик какой-то нес, а там - вроде как трубы какие-то, - отвечала Роза Ибрагимовна, торопливо наливая соседский чай.

И пока соседки болтали, на другом конце города Юрка Колокольцев сидел в зрительном зале, который он почти довел до ума. Не все стулья и кресла были в хорошем состоянии, но материал от баннера он уже припас. Бетонный пол в подвале везде сухой, и новые вентили краснеют и синеют повсюду.

Бесцветные глаза Колокольчика смотрят на серую стену, по которой плывут перевернутые фигурки людей, птиц и машин. Он вспоминает своего давнего друга Лешку из коррекционного класса, а иногда - любимую Пусю. И сердце его бьется спокойно и размеренно - в унисон с элеваторным сердцем подвального царства. И он размышляет обо всем на свете - воде, струящейся по водоносным сосудам города, трещинках в линолеуме, напоминающих созвездия. Радость стучится в нем, наполняет лысеющую голову, и тогда он тихонько засыпает и видит свои коммунальные сны.

Содержание

Главный редактор
Елена Викторовна Водкина
(Кувшинникова)

E-mail: karamz_sad@mail.ru

Телефон 89603693212

Редакционный совет:

Председатель - Владимир Лучников
Владимир Артамонов
Александра Белова
Ольга Даранова
Александр Лайков
Виктор Малахов
Светлана Матлина
Николай Марянин
Ольга Шейпак
Юрий Шерстнев
Татьяна Эйхман

Издание осуществлено при поддержке
губернатора Ульяновской области
Сергея Ивановича Морозова

000 «Сити Принт»
610040, г. Киров, ул. Мостовая, 32/16.

Подписано в печать 22.11.2017г.
Дата выхода 30.11.2017 г.
Тираж 700 экз. Заказ №22.

Издатель: Областное государственное автономное
учреждение «Издательский дом «Ульяновская правда»;
Адрес издателя, адрес редакции:
г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 11.

© Литературный журнал «СИБИРСКИЙ» № 11 (53), 2017.

Издание зарегистрировано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Ульяновской области
ПИ №ТУ 73-00350 от 21 марта 2014 г.
Учредитель: Областное государственное автономное
учреждение «Издательский дом «Ульяновская правда».

© Дизайн, компьютерная верстка Олеся Тюльпа
Корректор - Ольга Абрамова

На обложке: Наталья Леонтьева. «Любовь отбрасывает
тень тоски и торжества...». Фрагмент картины.

Вступление

Литературное наследие

Татьяна Алисевиц. НА Гончаров: новое прочтение.....	4-6
К 125-летию Марины Цветаевой	
Зинаида Миркина. Огонь и пепел.	
Главы из книги о Марине Цветаевой.....	7-12
Роман Перельштейн. На косяке.....	13
С любовью ко всему родному	
Наталья Обуденнова. Восходит к небесам воспоминаний дым.	
Чесноковские чтения в Карсуне.....	14-15
Владимир Селянкин. Стихи.....	16-19
К 100-летию революции	
Александр Дашко. «Вернуться в Россию стихами».(по страницам журналов «Мономах» и «Сибирский»).....	20-21
Житейские истории	
Евгений Сафронов. Коммунальный юридивый. Рассказ.....	22-27
Галя Узрютова. Снег, который я пропустил. Рассказ.....	28-29
Страна поэзия	
Алексей Борычев. Счастье и осень. Стихи.....	30-32
Валерий Кузнецов. С именем и словом. Стихи.....	33-35
Двое	
Галина Анисимова. Перепетии любви. Стихи.....	36-38
Галина Березовская. Акварели.....	39-40
Молодые голоса	
Евгений Никишин. Хозяин глуши. Рассказ.....	41-52
Река воспоминаний	
Лилия Иванова. Берега.....	53-55
Нина Коваленко. «И душу засветишь, как редкую пленку, которую не повторить...». Вспоминая Валерия Крушко.....	56-60
Гость	
Светлана Кекова. «И слетаются птицы небесные...».....	61-64
Цветная вкладка	
«На холсте совершается таинство...»	
Картины Натальи Леонтьевой.....	65-70
«Живет в Вешкайме художник...». Картины Павла Шелспина.....	71-72
Светлана Павлова. Видеть прекрасное.....	73-74
Василий Зуев. Возвращение в Сибирск.....	75
Валерий Ситников, Максим Чертанов. Портреты любви.....	76-78
Лукоморье	
Дмитрий Ермаков. Лямки и хлюстики.....	79-82
Память сердца	
Елена Токарчук. Радость у игры-сестра. Стихи.....	83-86
Наталья Тарасова о Елене Токарчук.....	87-90
Светлана Матлина. Муза художественного музея.....	91-92
Юбилейный календарь. Подготовил Н. Марянин.....	93-95
Озвучить местную литературу.....	96

Внимание! Теперь читать любимые издания стало возможным с монитора компьютера, экрана телефона и планшета! С марта 2017 года можно оформить не только почтовую, но и электронную подписку на газеты «Ульяновская правда», «Народная газета», «Чемпион» и журналы «Мономах», «Сибирский Б», «Симбик». Подробности, цены и пошаговая инструкция на информационном портале upravda.ru. Электронная подписка - оперативно, современно, выгодно!

ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

можно тремя способами:

1) Подпишитесь на почте

и журнал принесут вам домой:

- цена на 6 мес. - 528,00 руб., индекс издания 54516
- цена на 12 мес. - 1057,00 руб., индекс издания 54526

2) Подпишитесь в редакции и заберите журнал сами

по адресу: г. Ульяновск, ул. Пушкинская, 11;
пр. Ленинского Комсомола, 41, ком. 204 (Новый город).
(цена на 6 мес. - 348,00 руб).

г.Димитровград, ул. Юнг Северного флота, 107
(тел. 884(235) 3-26-49)

3) Подпишитесь через ООО «Урал-Пресс Поволжье»

(тел. 41-01-41)

Журнал «Сибирский» можно приобрести

в киосках «Сибирская печать»

и в отделе распространения по адресу.

ул. Пушкинская, 11.

По всем вопросам подписки

на журнал (в том числе альтернативной) можно
проконсультироваться по телефону

41-04-32

Рукописи принимаются только в электронном виде, не рецензируются и не возвращаются.

Авторы несут ответственность за достоверность представленных материалов.

Мнения автора и редакции могут не совпадать.

При перепечатке ссылка на «Сибирский» обязательна.